

RU

Наименования утвари в тюркских языках Сибири  
в сопоставлении с монгольскими

Скрябина А. А.

**Аннотация.** Цель исследования – определение семантических особенностей лексических единиц, обозначающих наименования утвари в якутском, алтайском, хакасском, тувинском языках. В статье анализу подвергаются наименования сосудов из кожи, бересты и дерева, предназначенных для содержания, хранения и транспортировки молочных и других продуктов, а также наименования различной кухонной утвари для приготовления пищи. Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые предлагается систематизация наименований утвари в якутском, алтайском, хакасском и тувинском языках в соответствии с материалами изготовления (кожи, дерево, береста). Наличие терминов с идентичной или схожей семантикой вновь подтверждает гипотезу о том, что якутский, алтайский, хакасский и тувинский языки находились в состоянии тесной контактной взаимосвязи. В результате исследования выявлено, что рассмотренные лексические единицы с точки зрения этимологии представляют собой как общетюркские слова, так и заимствования из монгольских и русского языков. Значительная часть перешла в пассивный запас лексики, что связано с изменениями в быте, образе жизни и традициях тюркоязычных народов Сибири.

EN

Names of utensils in Siberian Turkic languages  
in comparison with Mongolian ones

A. A. Skryabina

**Abstract.** The aim of the study is to determine the semantic features of lexical units denoting the names of utensils in the Yakut, Altai, Khakas, and Tuvan languages. The article analyzes the names of vessels made of leather, birch bark, and wood, intended for containing, storing, and transporting milk and other products, as well as the names of various kitchen utensils for cooking. The scientific novelty of this study lies in the fact that, for the first time, a systematization of the names of utensils in the Yakut, Altai, Khakas, and Tuvan languages is proposed, based on the materials of manufacture (leather, wood, birch bark). The presence of terms with identical or similar semantics reaffirms the hypothesis that the Yakut, Altai, Khakas, and Tuvan languages were in a state of close contactual relationship. As a result of the research, it was revealed that the considered lexical units, from the point of view of etymology, represent both common Turkic words and borrowings from Mongolian and Russian languages. A significant part has passed into the passive vocabulary, which is associated with changes in the everyday life, lifestyle, and traditions of the Turkic-speaking peoples of Siberia.

## Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущим интересом языковедов к изучению различных слоев лексики тюркских народов. Анализ бытовой лексики позволяет проследить эволюцию человеческого общества и установить влияние других народов, с которыми были налажены контакты в прошлом. Исследование данной темы может способствовать более глубокому пониманию культурных и исторических аспектов жизни тюркских народов Сибири, а также выявлению языковых особенностей, связанных с традиционным бытом и хозяйственной деятельностью. Значительная часть исследуемой лексики перешла в пассивный запас языка, что делает ее изучение особенно важным. Исследование таких терминов имеет большое значение для составления различных типов словарей: толковых, этимологических, диалектологических и т. д.

Основными задачами исследования являются:

- выявление из лексикографических и этнографических источников наименований утвари;
- классификация наименований утвари в тюркских языках Сибири на лексико-семантические группы в зависимости от материала;

- анализ лексических единиц с точки зрения их происхождения;
- сопоставление выявленных лексических единиц с соответствующими терминами в монгольских языках.

В процессе решения задач применялись следующие методы: метод выборки, использованный для сбора лексического материала; метод семантического анализа для установления значений терминов; сравнительно-сопоставительный метод для сопоставления исследуемых наименований в тюркских языках Сибири с аналогичными терминами в монгольских языках.

Материалом исследования послужили толковые, а также двуязычные словари по исследуемым языкам, которые представляют ценный источник по традиционной хозяйственной деятельности тюркоязычных народов Сибири.

Методологической и теоретической базой исследования явились труды ученых в области сравнительно-исторического исследования: Н. К. Антонова (1971), В. И. Рассадина (1980; 2019), Г. В. Попова (1986), Е. И. Убратовой (2011), Г. Г. Левина (2013). Богатым материалом для сравнительно-исторических исследований тюркских языков служит коллективный труд «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» (2001) ученых-тюркологов Института языкознания РАН Э. Р. Тенишева, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо, Л. С. Левитской и др., где представлена методика исследования ранних языковых контактов тюркоязычных народов в культурно-историческом аспекте. В 2002 году вышло следующее издание «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: региональные реконструкции», где рассматриваются системы современных тюркских языков и диалектов в аспекте реконструкции языковой картины мира этноса. А в 2006 году вышел завершающий том, в результате которого реконструирована языковая картина мира пратюрка – совершенно новый опыт в сравнительно-историческом языкознании. Для анализа лексико-семантических особенностей наименований кожаной утвари в тюркских языках Сибири, а также для их сопоставления с монгольскими языками были учтены лингвистические исследования Н. В. Ерленбаевой (2005), А. Ч. Ооржак (2022), Б. Д. Бальжинимаевой (2018). Дополнительно, в ходе работы для описания некоторых предметов утвари мы опирались на этнографические труды А. А. Саввина (2005), С. И. Вайнштейна (1991).

Практическая значимость работы заключается в том, что описательную часть исследования, содержащую лексику, можно использовать при составлении терминологических словарей по материальной культуре тюркских народов Сибири. Она также может быть полезна при создании учебных материалов для высших учебных заведений и школ, включая лекции и специализированные курсы по лексикологии тюркских и монгольских языков.

## Обсуждение и результаты

Утварь представляет собой один из древнейших слоев материальной культуры и быта. Тюркоязычные народы Сибири на протяжении веков сохраняли свои этнические традиции и обычаи, а также языки и культурные практики. Предпочтение, отданное деревянной, берестяной, кожаной утвари, обусловлено не только доступностью этих природных материалов, но и глубокими культурными традициями.

### Наименования утвари из кожи

Традиционная кожаная посуда у тюркских народов в основном предназначена для изготовления и/или хранения молочной продукции: молока, кумыса, арака, айрана. «Эти сосуды отличались легкостью и прочностью, будучи полностью непроницаемыми для жидкостей. Кожа, из которой они были изготовлены, обрабатывалась так качественно, что выглядела словно отполированная» (Вайнштейн, 1991, с. 199). Кожаную утварь якуты изготавливали из непромокаемой кожи, выделанной из немятой шкуры крупного рогатого скота, которая называется *сири*. Ср. монг. *шир(эн)* ‘кожа, шкура; кожаный’ (Кручкин, 2006, с. 892). *Сири иһит* ‘кожаная бадья; кожаный жбан; турсук’ (Пекарский, 1958, стлб. 2244) вмещал от 120 до 360 литров (Саввин, 2005, с. 237). Якутское *сири* соответствует тувинскому *сири* ‘плотная сыромятная кожа’ (ТРС, 1968, с. 575), алт. *шири* ‘невыделанная кожа’ и *чири* ‘прокопченная кожа’ (Ерленбаева, 2005, с. 106).

Для приготовления кумыса якуты использовали большой кожаный жбан *көбүөр*. *Көбүөр* (устар.) – «тирииттэн онгоһулар култаһар түгэһтээх кымыс иһитэ. В старину: большой кожаный мех с широким основанием, узким горлом, служивший для закваски и хранения кумыса» (БТСЯЯ, 2007, т. 4, с. 219). В тувинском – *көгээр* ‘большая кожаная фляга (для кумыса или араки)’, *көгээржик* ‘кожаная фляжка (для кумыса или араки)’ (ТРС, 1968, с. 181). В хакасском языке В. И. Рассадина (1980, с. 34) зафиксировал термин *күгәр* ‘кожаный турсук’. В алтайском языке в значении ‘мешок для молочных продуктов’ используется лексема *көкүр* (АРС, 2018, с. 371). Согласно В. И. Рассадину (1980, с. 69), слово *көбүөр* является монголизмом в тюркских языках. В бурятском языке зафиксирована лексема *хүүр*, обозначающая ‘бурдюк, мешок из шкур’ (БРС, 2010, с. 507). В калмыцком языке слова *кур* и *күүр* также относятся к кожаным сосудам для жидкости (Бальжинимаева, 2018, с. 113). Одной из разновидностей *көбүөр* является лексема *таһыар* (*тойон*) *көбүөр* (устар.) ‘большой кумысный мех’ (БТСЯЯ, 2007, т. 4, с. 219), образованная от глагола *тас* ‘носить, переносить, тащить, таскать, перетаскивать, натаскивать, возить, перевозить’ (Пекарский, 1958, стлб. 2589). Данное слово считается общетюркским. В хакасском языке наличествует фонетический вариант *тазор*, который означает ‘бурдюк, кожаный мешок (для жидкости)’ (ХРС, 2006, с. 574). В фольклоре под словом *тазор* понимается ‘кожаный сосуд (для вина)’ (ХРС, 2006, с. 640). В алтайском языке слово *тажуур* используется для обозначения кожаного сосуда (АРС, 2018, с. 638).

Для приготовления кумыса использовался *турсук*. *Турсук* – «сылгы ыһаммыт тириититтэн, тыһыттан тигиллибит аллараа өттө киэн, үөһэнэн суптугур, кымыс астыыр дьоѳус сири иһит. Небольшой сосуд из придымленной кобылшей шкуры, предназначенный для приготовления кумыса» (БТСЯЯ, 2014, т. 11, с. 164). В тюркских языках Сибири наличествуют фонетические вариации с основной семантикой ‘сосуд, бурдюк’: в алтайском – *торсык* ‘бурдюк, турсук’ (АРС, 2018, с. 692), в хакасском – *торсых* ‘бурдюк, торсук (кожаный сосуд для хранения жидкости)’ (ХРС, 2006, с. 653), в тувинском – *дорзук* ‘бурдюк, турсук (сосуд, сделанный из кожи задней ноги животного)’ (ТРС, 1968, с. 174).

Тюркоязычные народы Сибири изготавливали из кожи не только посуду для молочных продуктов, но и разнообразные емкости, предназначенные для приготовления, хранения и транспортировки продуктов питания. Например, *сылгы хаа* ‘большая сума из мятой конской шкуры шерстью наружу, вмещает от пяти до десяти пудов зернового хлеба’, *ынах хаа* ‘сума из шкуры рогатого скота шерстью наружу, вмещает от 3 до 5 пудов зернового хлеба’ (Саввин, 2005, с. 238). Слово *хаа* ‘мешок, футляр’ восходит к древнетюркскому *qar* ‘сосуд, мех; бурдюк; мешок’ (ДТС, 1969, с. 420) и имеет параллель во всех исследуемых языках: алт. *кап* – ‘переметная сума (широкий кожаный мешок с ушками по бокам)’, ‘футляр, чехол’, ‘пачка, коробка’ (АРС, 2018, с. 281), хак. *хап* ‘мешок’, ‘чехол, футляр’, ‘оболочка’, ‘сотня’, ‘ячейка, соты’ (ХРС, 2006, с. 802), тув. *хап* ‘мешок’, ‘футляр, чехол’, ‘коробка, пачка’, *уст.* ‘мешок с гостинцем, гостинец’ (ТРС, 1968, с. 468). От якутского слова *хаа* образована лексема *хааһах*, которая обозначает ‘большой кожаный мешок, суму для хранения продуктов или всяких мелочей’ (БТСЯЯ, 2016, т. 13, с. 140). Данное слово встречается в якутских пословицах: *кырдыаһаһы хааһаха сүгэ сылдыан сүбэлэт* ‘букв. советуйся со старцем, таская его в суме’.

В тюркских языках Сибири наличествует лексема *тулуп* со значением ‘мешок из кожи’: алт. – *тулуп* ‘мешок (без швов, из цельной выделанной звериной кожи)’ (АРС, 2018, с. 706), хак. *тулуп* ‘мешок для продуктов (из шкуры теленка, содранной и выделанной без швов)’, ‘сумка, мешочек, кисет (для хранения золотых монет и золота)’, ‘продукты, гостинец’ (ХРС, 2006, с. 676), тув. *тулуп* ‘мешок без швов (из цельной выделанной кожи)’ (ТРС, 1968, с. 422). В якутском языке зафиксирована лексема *тулум*, обозначающая ‘негодный ни к чему обрзок кожи’, которую Э. К. Пекарский (1958, стлб. 2804) отсылает к монгольскому *тулам* ‘кожаный мешок’. Ср.: монг. *тулам* ‘кожаный мешок’ (Кручкин, 2006, с. 814).

В ряде исследуемых языков зафиксированы различные фонетические варианты термина *арчымах*, обозначающего ‘кожаную суму’: алт. *арчымак* ‘кожаная переметная сума’ (АРС, 2018, с. 86), хак. *арчымах* ‘кожаная сума для переноски (перевозки) продуктов; переметная сума’ (ХРС, 2006, с. 80), тув. *ачымак* ‘небольшая переметная сума’ (Татаринцев, 2000, с. 157). В якутском языке соответствий не обнаружено. Э. В. Севортян связывает существительное «*арчымак*» с глаголом *арды* = *-арты* = ‘навьючивать’» (ЭСТЯ, 1974, с. 181). Б. И. Татаринцев высказывает мнение, что изначально это «слово обозначало некую дорожную емкость, подобную сумке, изготовленную из кожи, а впоследствии, в тувинском языке, стало означать кожаный бурдюк» (2000, с. 136). В. И. Рассадин (1980, с. 36) интерпретирует хак. *арчымах* как заимствование из монгольского языка. Ср.: монг. *ачмаг* ‘переметная сума’ (Кручкин, 2006, с. 619).

### Наименования утвари из бересты

Особое место в производстве и хранении молочных продуктов отводилось посуде из бересты. Якутское *туос* ‘береста’ восходит к древнетюркскому *toz* ‘береста’ (ДТС, 1969, с. 579) и имеет параллель во всех исследуемых языках: алт. *тос* ‘береста’ (АРС, 2018, с. 693), хак. *тос* ‘береста; берестяной’, тув. *тос* ‘береста; берестяной’ (ТРС, 1968, с. 417). Для обозначения посуды из бересты в якутском языке используется собирательное слово *туос иһит*.

В якутском языке зафиксированы следующие наименования утвари из бересты: *холлоѳос* ‘большой берестяной чан’, *мэхэмээн* ‘берестяное лукошко’, *сабарай* ‘берестяная посуда’, *тордуѳа* ‘берестяная посудинка’, *тымтай* ‘берестяная посуда’, *атыйах* ‘берестяное лукошко’, *туѳуас* ‘берестяной сосуд’, *быдараах* ‘берестяное лукошко’, *ыаѳас* ‘берестяной сосуд’, *мунньаахсы* ‘берестяной сосуд’, *ходьѳоох* ‘берестяной чан’, *ыаѳайа* ‘берестяное ведро’, *туктѳѳѳ* ‘берестяной сосуд’, *бадьыыр* ‘ковш из бересты или дерева’ (БТСЯЯ, 2004-2018). **В алтайском** – *кѳкѳр* ‘кадка из бересты’, *кыйгаиш* ‘черпак (из бересты для жертвенного брызгания, использовался при камлании)’, *тозок* ‘берестяной кузов’, *чамыйак* ‘черпалка (берестяная для ячменя)’, *чомыйак* ‘короб из бересты, стоящий около очага’, *чѳѳѳѳѳ* ‘маленькая берестяная пиала’, *саба* ‘маленькая берестяная пиала’ (АРС, 2018). **В хакасском** – *хуспах* ‘берестяной туесок для сметаны’, *ибѳрчек* ‘туесок для хранения сметаны’, *ипчек* ‘берестяной туесок для хранения сметаны’, *тербѳс* ‘плоская посуда из бересты для хранения сыпучих продуктов’, *тостая* ‘берестяная посуда’, *тѳѳѳ* ‘туес, туесок (посуда из бересты)’, *ныбыиш* ‘берестяной короб для хранения зерна’, *сара* ‘сара (деревянная или берестяная посуда овальной формы для хранения сыпучих продуктов)’, *силек* ‘берестяное ведерко для хранения сметаны’, *синек* ‘берестяной туесок с крышкой (для хранения кваса-абыртхы)’, *сомах* ‘короб (широкий берестяной с низкими бортами для хранения сыпучих продуктов)’, *тозыйах* ‘берестяной куловок для хранения круп’, *улан* ‘большой берестяной короб для хранения зерна’ (ХРС, 2006). **В тувинском** – *тос-аяк* ‘берестяная чашка’, *шомук* ‘берестяная чашка’, *соо* ‘берестяная посуда’, *соожак* ‘берестяная посуда; туес’, *тос-хууѳ* ‘берестяное ведро’, *саарчык* ‘берестяное ведро’, *оѳуиш* ‘берестяная посудина’, *тѳѳѳ* ‘продолговатый сосуд для разливания молока’ (ТРС, 1968).

Одним из самых распространенных сосудов у якутов для хранения кумыса был большой берестяной чан, называемый *холлоѳос*. *Холлоѳос* – «кымыһы, тары кутарга аналлаах уһаат курдук улахан туос иһит. Большая

берестяная посуда в виде бочки для хранения кумыса, простокваши» (БТСЯЯ, 2016, т. 13, с. 536), «большая берестяная посуда типа ушата (бочки, кади, кадки, чана), мерою в полбучье (от 10 до 20 ведер), для хранения кислого молока; большой кумысный круглый чан из непромокаемой кобыльей кожи, не мятой, а только очищенной от волос, пропитанной маслом или кобыльим жиром и сильно копченной в дыму» (Пекарский, 1958, стлб. 3453). Собственно якутское слово *холлобос* не имеет параллелей в исследуемых языках.

Слово *тууйас* – «мас түгэхтээх, иһинэн киирэр мас хаппахтаах, туоһунан оҥоһуллубут кыра иһит. Небольшой берестяной сосуд с деревянной выемной крышкой, бурак» (БТСЯЯ, 2014, т. 11, с. 120), «туес с крышкою, берестяной бурак, кузов» (Пекарский, 1958, с. 2796). Сосуд, обозначенный данной лексемой, служит емкостью для молочных и молочно-растительных продуктов, составляющих провизию косарей, охотников и путников (Саввин, 2005, с. 232). В алтайском языке эта лексема зафиксирована в форме *түүс* 'туесок', (АПС, 2018, с. 724), в хакасском – *түүс* 'туес, туесок (посуда из бересты)' (ХРС, 2006, с. 697), в тувинском – *түүс* 'продолговатый сосуд для разливания молока' (Ооржак, 2022, с. 80). Исследуемое слово является заимствованием из русского языка. Ср.: русск. *туес* 'берестяная кубышка, с тугою крышкою и со скобкой или дужкой в ней' (Даль, 1994, с. 863).

Слово *ыаҕас* – «үксүгэр убаҕас аһылыгы (хол., үүтү, кымыһы) кутарга аналлаах, таһынан хас да иилээх, кыл тутахтаах, хаппаҕа суох улахан туос иһит (солуур быһаҕаһа биитэр биэс-уон муунта кээмэйдээх). Большой берестяной сосуд (преимущественно для хранения жидкости, напр., молока, кумыса) без крышки, с ободочками и рукояткой из сплетённых конских волос, берестяное ведро (вместимостью в полведра или 5-10 фунтов)» (БТСЯЯ, 2018, т. 15, с. 307). В зависимости от величины и назначения различают следующие виды *ыаҕас*: *кыллаах ыаҕас* 'берестяное ведро с орнаментом из конского волоса (для хранения кобыльего молока)', *саар ыаҕас* 'самый большой берестяной сосуд (напр., для хранения масла)' (БТСЯЯ, 2018, т. 15, с. 307, 308), *ынах ыыр ыаҕас* 'берестяное ведро для дойки коров, вместимостью 8-12 литров' (Саввин, 2005, с. 233). Слово *ыаҕас* образовано от глагола *ыа* 'доить, выдаивать; отдаиваться; струиться' (Пекарский, 1958, стлб. 3737).

Лексема *чабычах* – «тугу эмэ (хол., бурдугу, арыһыны, үүтү) кутан ууарга аналлаах төгүрүк быһыылаах намыһах туос иһит. Невысокий берестяной сосуд округлой формы для хранения продуктов питания (напр., муки, масла, молока)» (БТСЯЯ, 2018, т. 15, с. 82). В зависимости от назначения различают следующие виды *чабычах*: *үүт чабычаҕа* 'берестяная чаша без обручей, служит для отстаивания молока, вмещает от 4 до 12 литров', *таналайдаах чабычах* 'берестяная чаша, красиво расшитая черными волосяными нитками, с тонкими тальниковыми обручами, с орнаментированной берестяной подкладкой', *саар чабычах* 'большая чаша, вместимостью от 10 до 20 литров' (Саввин, 2005, с. 234). Отмечена параллель в алтайском языке – *чапчак* 'кадка' (АПС, 2018, с. 794).

Лексема *бадьыр* – «туостан эбэтэр мастан оҥоһуллубут кыра хомуос, кыра туос иһит, оҥоойук. Небольшой ковш или сосуд из бересты или дерева» (БТСЯЯ, 2005, т. 2, с. 127). В древнетюркском *badir* ~ *batir* 'бадыр, чаша, чашка; чаша для подаяния у буддийского монаха; мера емкости' (ДТС, 1969, с. 77). В тувинском языке зафиксирована в форме *мадар* 'деревянная чашка (изготовленная из березового корня)' (ТРС, 1968, с. 285). Рассматривается как монголизм (Татаринцев, 2004, с. 171). Ср. п-монг. *badar* 'чаша (для подаяний)' (БАМРС, 2001, с. 213).

### Наименования утвари из дерева

Из дерева тюркоязычные народы Сибири изготавливали различные виды утвари: чаши, кубки, ковши, ложки. Рассмотрим некоторые наименования.

Слово *айах* – «кымыһы иһэргэ аналлаах улахан чороон. Большой кубок (чорон) для кумыса (вмещал до 1, 1/2 ведер)» (БТСЯЯ, 2004, т. 1, с. 327). Общетюркская лексема *айах* восходит к древнетюркскому *ajaq* 'чаша, чашка' (ДТС, 1969, с. 27) и наличествует почти во всех тюркских и монгольских языках. В тюркских языках Сибири зафиксирована в значении 'чаша, пиала': алт. *айах* 'чаша, чашка' (АПС, 2018, с. 33), хак. *айах* 'чашка, миска', тув. *аяк* 'чаша, чашка, пиала' (ТРС, 1968, с. 80). Ср. монг. *аяга* 'чашка, пиала' (Кручкин, 2006, с. 620), калм. *ааһ* 'пиала; чашка, чаша' (КРС, 1977, с. 18), бур. *аяга* 'чаша, чашка; стакан; глубокая тарелка' (БРС, 2010, с. 95).

Слово *хомуос* ~ *хамыас* – «уһун уктаах төгүрүктүнү быһыылаах убаҕаһы баһар иһит. Ковш, черпак» (БТСЯЯ, 2016, т. 13, с. 565), «большой деревянный ковш для черпания жидкостей; ковш, ковшик, черпак; большая ложка, шкалик» (Пекарский, 1958, стлб. 3474). Существительное *хомуос* – производное от глагольной основы *хомуй* ~ *хамый* 'собирать, убирать, складывать', сопоставляется с монг. *хаму* 'убирать, собирать в одно место' (Пекарский, 1958, стлб. 3291-3292). В хакасском языке – *хамыс* 'ковш, ковшик, поварешка' (ХРС, 2006, с. 796), в тувинском – *хымыш* 'ковш' (ТРС, 1968, с. 500).

От якутского глагола *хамый* ~ *хомуй* образовано также слово *хамыйах* 'большая ложка из березового или лиственничного дерева; уполовник; поваренка; ковш, черпачок; черпало' (Пекарский, 1958, стлб. 3292). В традиционном быту якутов употреблялись следующие виды ковшей: *эбир хамыйах* 'ковш, вырезанный из толстой березы, которым, во время кумысного праздника *ысыах*, черпают кумыс из деревянных кубков и брызгают в пространство', *сүөгэй хамыйаҕа* 'деревянная ложка для снятия сливок, украшенная пучком конских волос', *кыл хамыйах* 'волосной черпак, употребляемый как мера при дележке неводом рыбы' (Пекарский, 1958), *оҕо хамыйаҕа* 'маленькая детская ложка с орнаментикой', *улахан хамыйах* 'большая разливная ложка, имеющая иногда на конце рукоятки крючок для подвешивания', *аһыыр хамыйах* 'небольшая ложка для потребления каши, сор'ы, различных супов' (Саввин, 2005, с. 244).

Слово *халбыга* – «кыра хамыйах. Маленькая ложка» (БТСЯЯ, 2016, т. 13, с. 230). Ср.: алт. *калбак* 'ложка' (АПС, 2018, с. 267), хак. *халҕах* 'мутовка, месилка (палка для размешивания жидкого теста; веселка)', 'берестяной поплавок невода' (ХРС, 2006, с. 791), тув. *халбага* 'поварешка, черпак', 'ложка' (Ооржак, 2022, с. 47).

Якут. *халбыга* является монголизмом (Пекарский, 1958, стлб. 3263; БТСЯЯ, 2016, т. 13, с. 230): монг. *халбага* 'ложка' (Кручин, 2006, с. 843), бур. *халбага* 'ложка', 'поплавок у удочки', 'весло', 'плавники (у рыбы)', 'ячейки для стропил на деревянном круге юрты' (БРС, 2010, с. 385).

Так, нами рассмотрены некоторые наименования сосудов из кожи, бересты и дерева, предназначенные для хранения и транспортировки молочных и других продуктов, а также наименования различной кухонной утвари для приготовления пищи в якутском, алтайском, хакасском и тувинском языках. Эти сосуды и предметы утвари не только служат функциональным целям, но и отражают культурные традиции и образы жизни народов Сибири. Как видно из материала, у якутов берестяные чаны и кожаные мешки часто использовались для кумыса – традиционного напитка, который играет важную роль в их культуре.

## Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены следующие лексико-семантические группы: «наименования утвари из кожи», «наименования утвари из дерева» и «наименования утвари из бересты». Большинство рассмотренных терминов являются общетюркскими и восходят к древнетюркскому языку. Также в ходе исследования наименований утвари в тюркских языках Сибири были выявлены монгольские и русские заимствования, что свидетельствует о длительных исторических контактах между носителями данных языков. Обнаружен один русизм – *тууйас* 'берестяной сосуд'. Практически все рассмотренные лексические единицы присутствуют в других языках с аналогичными значениями. Однако слово *тулуп* с базисной семантикой, обозначающей 'мешок из кожи' в алтайском, хакасском и тувинском языках, в якутском языке имеет значение 'обрезок кожи'. В связи с изменениями и трансформацией быта большинство рассмотренных терминов утратили свою актуальность и перешли в разряд архаизмов. Это явление обусловлено как социально-экономическими, так и культурными изменениями, которые привели к утрате традиционных практик и образа жизни.

Перспективы дальнейшего исследования представляются интересными и актуальными в контексте анализа наименований утвари, изготовленной из других материалов, таких как глина, металл. Например, в якутском языке обнаружены наименования утвари, изготовленной из рогов рогатого скота, из мочевого пузыря крупных рогатых животных и др. Важным аспектом является также изучение мотивационных признаков этих наименований, что позволит глубже понять их семантические и культурные корни. Кроме того, целесообразно провести исследование диалектных вариантов наименований утвари, а также сравнение их с другими родственными и неродственными языками.

## Материалы исследования | Research materials

1. Алтайско-русский словарь = Алтай-оруссöзлик. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018 (АРС).
2. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1. А-Г (БАМРС).
3. Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П. А. Слепцова: в 15 т. Новосибирск: Наука, 2004-2018. Т. 1-15 (БТСЯЯ).
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: А/О Издательская группа «Прогресс»; Универс, 1994. Т. 4. С-V.
5. Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969 (ДТС).
6. Калмыcko-русский словарь. 26000 слов / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977 (КРС).
7. Кручин Ю. Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь = Орос-монгол монгол-орос орчин үеийн хэлний дэлгэрэнгүй толь бичиг. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. Изд-е 2-е. М.: АН СССР, 1958. Т. 3.
9. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межатюркские основы на гласные. М., 1974 (ЭСТЯ).
10. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Изд-е 2-е, доп. М.: Наука, 2001 (СИГТЯ).
11. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4 т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. А-Б.
12. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4 т. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. К-Л.
13. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968 (ТРС).
14. Хакасско-русский словарь = Хакас-оруссöстik (ок. 22 тыс. слов) / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006 (ХРС).
15. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. Т. 1. А-Н (БРС).

## Источники | References

1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971.
2. Балжинимаева Б. Д. Традиционная ремесленная лексика в монгольских языках: сравнительно-исторический аспект / отв. ред. В. И. Рассадин. Элиста: Изд-во ЗАО «НПП "Джангар"», 2018.
3. Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991.

4. Ерленбаева Н. В. Бытовая лексика алтайского языка: дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2005.
5. Левин Г. Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013.
6. Ооржак А. Ч. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах: дисс. ... к. филол. н. Кызыл, 2022.
7. Попов Г. В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка: сравнительно-историческое исследование. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1986.
8. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980.
9. Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности / под ред. А. В. Дыбо. СПб.: Нестор-История, 2019.
10. Саввин А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005.
11. Убрятова Е. И. Избранные труды. Исследования по тюркским языкам. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011.

#### Финансирование | Funding

**RU** Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-18-00703 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с домашней утварью и посудой: сравнительно-исторический аспект».

**EN** This research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 25-18-00703 “A study of Turkic and Mongolian vocabulary of material culture related to household items and dishware: a comparative historical aspect”.

#### Информация об авторах | Author information

**RU** **Скрябина Алевтина Афанасьевна<sup>1</sup>**, к. филол. н.  
<sup>1</sup> Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера  
 Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

**EN** **Alevtina Afanasievna Skryabina<sup>1</sup>**, PhD  
<sup>1</sup> The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North  
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

<sup>1</sup> [alevtinaskr@gmail.com](mailto:alevtinaskr@gmail.com)

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.09.2025; опубликовано online (published online): 22.10.2025.

**Ключевые слова (keywords):** традиционная утварь; материальная культура; тюркские языки Сибири; монгольские языки; лексико-семантическая группа; traditional utensils; material culture; Turkic languages of Siberia; Mongolian languages; lexico-semantic group.